

Смерть на службе Императору — сама по себе достойная награда. Жизнь с неисполненным перед Ним долгом несет в себе неумолимый приговор.

Урия Якобас. Послания (стих 93)

Глас Омниссии Скразкос услышал, поднимаясь к вершине командной башни. Едва раздался безошибочно узнаваемый голос, как прекратились волнообразные движения биологического подъемника. Каждая его частица, каждый атом начали дрожать. Голос не был ни физическим явлением, ни даже психическим, но, когда говорил Разрушитель, в нем чувствовалась вся мудрость Омниссии. Было невозможно не прислушаться к нему и не повиноваться.

Почитаемый архимагос Скразкос должен был присоединиться к коллективному разуму техножрецов. С тех пор как он слышал голос Разрушителя, будучи индивидуумом, прошло очень много времени. И сейчас он ощущал те же эмоции, что и в первый раз, когда глубоко под землей услышал откровения и осознал, что, наконец, узрел лик Омниссии.

Разрушитель обращался к Скразкосу. Только к Скразкосу. И вот он сделал это вновь.

Голос Разрушителя не произносил вульгарных и плотских слов. Он вещал чистыми концепциями.

И частицы все еще биологического мозга Скразкоса вибрировали в волнах абсолютного постижения.

Разрушитель говорил о том, что пришло время открыть лицо воплощения Омниссии и явить его перед всей Галактикой. Именно с этой целью Каэрония вернулась в реальное пространство. Это будет первым шагом великого откровения. Все человечество увидит истинного Бога-Машину — живого и разумного, в отличие от Императора-група, и определенно более могущественного. У каждого, кто его увидит, не останется другого выбора, как преклонить колени и посвятить свою жизнь Омниссии.

Ортодоксальные Механикус, чей разум иссох, словно виноград на старой лозе, будут отсеяны. Адептус Астартес отрекутся от мрачной веры своих предков и будут обновлены. Их плоть заменят механизмы, и появится армия, созданная по образу и подобию Бога-машины. Имперская Гвардия будет служить обновленным Механикус. Коллективный разум переместится на Терру, и там обоснуется новое правительство, питаемое мудростью тысяч тех, кто первым увидел свет над Каэронией.

Все это произойдет очень скоро. Свет истинных знаний слишком ярок. Скоро не останется теней, в которых могли бы укрыться неверующие. Для немногих безумцев и грешников переход станет болезненным, но отступников обнаружат и бросят в топки кузниц. Зато для миллиардов душ, вынужденных сейчас томиться под игом Империи, наступит Золотой Век Технологии. Человечество обретет свое истинное место — как зубцы шестерен, образующих машину. Величайшую машину — тело самого Омниссии, сформированное из бесчисленных кузниц и заводов, механических алтарей и регистраторов. Создавать и поддерживать ее будут все люди

Вселенной: они посвятят жизни священному труду и будут прославлять в своих молитвах только Его.

Это было прекрасно! Почитаемый архимагос Скраэкос увидел развернувшуюся перед ним Вселенную, в которой господствовала воля Омниссии. В ней на тысячи световых лет вокруг сами звезды двигались по точно рассчитанным математическим законам, изложенным в двоичных молитвах. Как можно представлять себе другое будущее? И что, кроме машинного кода, способно выразить священную логику?

Голос умолк. Разрушитель закончил говорить. Вокруг Скраэкоса возобновилось мускульное движение, проталкивавшее его по длинному биологическому пищеводу, откуда должно было исторгнуть на самой вершине командной башни. Там Скраэкос займет свое место в правящем коллективном разуме.

Почитаемый архимагос мысленно приказал подъемнику остановиться.

Разрушитель всеведущ. Он редко обращался к людям, а когда это происходило, все было точно рассчитано, включая время.

Почему, прежде чем заговорить, он ждал, пока Скраэкос окажется в состоянии индивидуума? Причина была ясна. Он хотел обращаться прямо к Скраэкосу, к дискретному мышлению,— как и в тот раз, тысячу лет назад, когда архимагос увидел Его лицо глубоко под пепельной пустыней.

Остальные техножрецы, объединив свои мысли, подавив все личностные качества, без сомнения, принялись бы подсчитывать усилия, необходимые для явления Разрушителя в реальном мире. Возможно, сперва они захотели бы даже удалить Разрушителя с планеты и заново установить великий ритуал погружения Каэронии в варп. Но только не Скраэкос. И поэтому Разрушитель обращался непосредственно к нему.

Почитаемый архимагос Скраэкос долгое время был слеп. Теперь все стало ясно. Он — избранник Омниссии. Он — инструмент, посредством которого будет исполнена воля Омниссии, переданная через его воплощение в лице Разрушителя. И выбор времени для обращения мог означать только одно. Скраэкос, до того как присоединился к коллективному разуму, выполнял ту же самую миссию, ради которой и сейчас стал индивидуумом, — выследить и уничтожить всех пришлых чужаков.

Разрушитель хотел, чтобы он продолжил эту миссию. Другого вывода Скраэкос сделать не мог. Из всех техножрецов, которые в данный момент искали способ превратить видение в реальность, Скраэкос был самым посвященным. На планете все еще оставались еретики. Империиум прислал новых еретиков; возможно, они встретились здесь со старыми, с самого начала попавшими на Каэронии в ловушку.

Для того чтобы явить Разрушителя всей Галактике, каждая душа на Каэронии должна стремиться к единой цели. Каждая, без исключений! Для еретиков здесь не должно быть

места. Скраэкос будет священным орудием Омниссии — древним, мудрым и безжалостным. Почитаемый архимагос всегда, еще до появления Разрушителя, был сильным и бескомпромиссным. Возможно, даже жестоким. Во многом поэтому он стал избранником. У него тело и разум убийцы, а душа — преданного служителя. Значит, он будет служить своему богу, совершая убийства.

Подъемник по распоряжению Скраэкоса направил глотательные движения в обратную сторону. Почитаемый архимагос двинулся к основанию башни. Некоторое время коллективному разуму техножрецов придется работать без него. Теперь в тених Каэронии у него есть свое священное задание. То самое, которое он не смог выполнить в информкрепости. Но больше он не промахнется: ведь его будет направлять воля Омниссии.

Неудача не укладывалась в рамки логики. Успех неизбежен. И когда Галактика станет свидетелем явления Разрушителя — все, кто на Каэронии противится воле Бога-Машины, будут мертвы.

Бугристая пепельная пустыня разъедала кожу и отравляла дыхание. Шлем скафандра Хокеспур почти не давал ей дышать, пепел забивался под рукавицы и наколенники, но женщина упрямо ползла вперед. Она молчала, ни единым стоном не выдавая себя и спутников.

Серые Рыцари и техножрецы были искусны и опытыны в маскировке. Пролетевшая над ними гравиплатформа, кажется, не заметила воинов. Они продолжали двигаться за магосом Антигоном к блестящей серебристой ленте, опоясавшей плац титанов.

— Что это? — спросил Аларик, как только серебристая полоса стала более различимой.

— Не знаю, — просипела Хокеспур. — Возможно, еще один тип хранилища информации. Они используют ее вместо рва с водой.

— Значит, нам придется через нее перебраться.

— Мы могли бы пойти вокруг, чтобы отыскать переправу, но на это уйдет несколько дней, — сказала Хокеспур.

Аларик посмотрел в ее сторону. Даже сквозь запыленный пеплом щиток шлема было видно, что кожа дознавателя приобрела бледно-зеленоватый оттенок.

— У тебя в запасе нет этих дней, — сказал юстициарий.

— Нет. И в любом случае переправу наверняка охраняют.

— Тогда придется плыть.

Хокеспур с легким изумлением окинула взглядом его громадную фигуру в бронированных доспехах:

— Ты можешь плавать?

— Еще как.

Архимагос Сафентис полз вслед за ними на согнутых, словно у краба, бионических конечностях. Они несли его над самой землей, словно архимагос боялся запачкаться.

— Дознаватель Хокеспур, — окликнул он. — Наверное, вам стоит посмотреть вверх.

Хокеспур подняла голову. И впервые за несколько дней улыбнулась.

Нечестивые молитвы пропали. Вместо них на толстый слой туч проецировались буквы в сотни метров высотой.

Надпись гласила:

++00100ДОЗНАВАТЕЛЬ01110ХОКЕСПУР

ВОЗМОЖНО НА КАЭРОНИИ ИМЕЕТСЯ+ОСК.

0103А НИМ ОХОТЯТСЯ МЕХАНИКУС И КУЗНЕЦ ПРЕИСПОДНЕЙ.

ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ ПОМЕШАЙ ВРАГУ.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО.

БЕРЕГИ+СПИНУ.

НИКСОС ЗАКОНЧИЛ+011110.

— Никсос, — выдохнула Хокеспур. — Он сумел.

— Наверху, видимо, не сладко, — заметил Аларик. — Трон знает, на какой риск ему пришлось пойти, чтобы передать сообщение.

— Но тогда все меняется. — Хокеспур вновь повернулась к рядам титанов. — Если техножрецы

отыскали здесь Образец Стандартных Конструкций... Если все это появилось благодаря ему...

— Если так,— прервал Сафентис,— мы можем отыскать здесь истоки верований Механикус Тьмы времен Ереси Хоруса. Вряд ли где-то еще могут существовать более опасные познания.

— Нет, — раздался незнакомый голос.

Это заговорил последний из техностражей, в чьи обязанности входила охрана Хокеспур. Он поднял отражающий щиток своего шлема и продемонстрировал бледное, ничем не примечательное лицо со старыми хирургическими шрамами на виске.

— Образцы Стандартных Технологий совершенны. Мы выучили это, еще будучи работниками. Они содержат подлинную мудрость Омниссии и не могут содержать ни капли ереси.

Аларик смотрел на солдата с удивлением. Он впервые услышал его голос — и не только его, а любого из техно-стражей, за исключением погибшего капитана Тарка.

— А что говорят о них Механикус?

— ОСК — это совершенная технология, выраженная в элементарной информации. Ни для ошибок, ни для еретических толкований места в ней быть не может. Она священна.

Техностраж говорил быстро и монотонно — словно читал наизусть Священное Писание.

— Это догма культа Механикус, — перебил Сафентис. — Для солдат и работников религия Марса выражается в простых и доступных терминах. Нижние слои знают об Омниссии только как об объекте религиозного поклонения. Образцы Стандартных Конструкций описываются для них как священные артефакты. Техножрецы изучают их в прагматических и философических понятиях, но их благоговение от этого не уменьшается. Это, конечно, несколько различные методы толкования, но такие вопросы всегда тщательно контролируются.

— Значит, ОСК должны обладать большим потенциалом,— сказала Хокеспур.— И не только из-за их свойств. Техножрец, обладающий подобным сокровищем, может считать себя... почти божеством среди механикумов. На этой почве может возникнуть еще один раскол.

— Возможно,— согласился Сафентис. — Влияние на низшие слои может дать отдельной личности большой вес и среди механикумов высокого ранга.

— Достаточный, чтобы поставить под сомнение правление Марса?

Хокеспур задала дерзкий вопрос. Адептус Механикус сильнее, чем все остальные организации Империи, они известны сплоченностью и верностью ордену. Часто — даже в ущерб

лояльности имперским властям.

— Я не стану обсуждать этот вопрос, — отрезал Сафентис.

— Отлично, — вмешался Аларик. — Тем более, что нам надо двигаться. Послание Никсоса только подтверждает, что мы живы и все еще не отказались от намерений поразить противника на его территории.

Сообщение Никсоса погасло. В небо вернулись омерзительные оккультные символы. Неизвестно, на что пошел старый инквизитор, чтобы перехватить контроль над управлением прожекторами, но его уловка сработала. Однако Аларик понимал, что Никсос использовал свой последний, отчаянный шанс. Он больше не сможет к ним обратиться, чем бы ни закончилось сражение на орбите.

Сообщение Никсоса наверняка поможет им в самом конце операции. Пока оно бесполезно. Но ничто не погубило так много солдат, как незнание противника, и каждая капля информации весьма кстати.

Пожар полыхал на «Трибунале» от носа до самой кормы. Работающие на пределе плазменные реакторы заполнили горящим топливом большую часть палуб машинного отделения. Широкие потоки застывающего металла выливались из многочисленных пробоин в корпусе. Вся кормовая часть корабля превратилась в горящие развалины. На орбиту Каэронии выбрасывало тела членов экипажа, обломки оборудования и языки огня. «Трибунал» все еще кружился в мрачном медленном танце смерти с «Кузнецом преисподней».

«Трибунал» нес на борту самые мощные орудия, какими мог похвастаться Имперский Флот. На стороне «Кузнеца преисподней» был опыт долгих столетий войны, и внутри корабля таились старейшие злобные демоны. Бортовые орудия крейсера были одержимы демонами, а мастера оружейной палубы уже тысячу лет отправляли горящие корабли в бесконечную могилу космоса. «Кузнец преисподней», двигаясь по широкой спирали, посылал в противника один залп тяжелых снарядов за другим. Он готовился нанести последний решающий удар.

Крейсер Хаоса тоже получил повреждения. Из многочисленных пробоин в космос хлестали воздух и топливо, толстые пластины брони кое-где были сбиты, и под ними обнажилась горячая живая плоть, черневшая и умирающая в вакууме. Но со всем этим могла легко справиться корабельная команда.

В нижней части «Кузнеца преисподней» пустыми глазницами открылись зияющие отверстия. Из них вылетели десятки прочных сухожилий с огромными костяными крюками. Долетев до борта «Трибунала», крючья зацепились за края разбитых пластин бронированного корпуса. «Кузнец преисподней» начал медленно подтягивать к себе корабль противника.

В капитанской рубке «Кузнеца преисподней» было темно и жарко. Стоял удушливый запах запекшейся крови демонов. Уркратос наблюдал за мучениями «Трибунала» по голопроектору. Избранник Черного Легиона одобрительно заворчал, когда где-то в кормовой секции

имперского корабля взорвался еще один реактор. Вместе с Уркратосом за сражением наблюдали даже демоны. Как бы они ни ненавидели поработившего их Уркратоса, страсть к смерти и разрушениям была сильнее — особенно когда это касалось поклонников Императора-трупа.

Отличное вышло сражение! Бой проходил на близком расстоянии, и мощь «Кузнеца преисподней» явно перевесила мастерство имперской флотилии. Даже такой дисциплинированный капитан, как Уркратос, должен время от времени утолять свою жажду крови. Иногда, даже для Богов Тьмы, битва перестает быть просто работой. Она олицетворяет конец — одновременно жестокий и прекрасный.

— Абордажные кошки сработали? — спросил Уркратос.

— Быстро и надежно, — поступил ответ из глубины «Кузнеца преисподней» от предводителя абордажной команды. Его голос был воспроизведен демоном связи, приваренным к потолку рубки.

— Хорошо. Оставайся на связи.

Уркратос переключился на другой канал, и его приказы загремели по всему кораблю:

— Смотритель оружия, принеси мне мой меч! Всем остальным — готовиться к высадке.

По стандартам космических путешествий орбита над мануфакториумом Ноктис представляла собой чудовищно перегруженный лабиринт. В слабом красноватом свете звезды Борозис багровыми искрами блестели обломки разбитых челноков и транспортов. Черноту космоса пронизывали желтые всполохи тяжелых снарядов бортовых орудий вперемежку с темно-красными лучами турелей.

«Кузнец преисподней» и «Трибунал» сошлись в финальной схватке. Между ними, словно рой мотыльков, металась бесконечная залпа огня. «Образцовый» с трудом выдерживал натиск «Исхода». Старый закопченный крейсер со злобной безнаказанностью посылал залп за залпом, и управлявший им демон довольно ухмылялся при виде разрушений на корабле Механикус.

Контр-адмирал Хорстгельд прилагал все усилия для спасения армейских транспортов. Эти корабли подверглись атакам звена «Коршунов» — элитных истребителей, вылетавших с кормовой платформы «Кадавра». «Птолемей Бета» и «Птолемей Альфа» отчаянно пытались защитить людей на транспортном корабле «Калидон». «Птолемей Гамма» после направленной атаки «Коршунов» уже превратился в рой обгоревших обломков.

Имперские гвардейцы, прибывшие с целью высадки на таинственную планету, чтобы поднять над ней знамена Империи, гибли на орбите. Горцы Мортессана и десятки менее крупных отрядов из других подразделений умирали за Императора, не имея возможности нанести ответный удар. Они даже не понимали, что происходит с имперскими кораблями.

Большинство транспортных судов сгрудились вокруг яхты «Эпикур» и почти умоляли защитить их спешно установленными палубными орудиями и оборонительными турелями. Но едва звено «Коршунов» снизошло до атаки столь незначительного противника, «Эпикур» быстро полетел вниз, потеряв большую часть командного состава. В машинном отделении после взрыва плазменного реактора вспыхнул пожар, огонь уничтожил весь экипаж и постепенно разрушил одну корабельную систему за другой.

Зато корабли Хаоса оставались в боевом строю. У «Кузнеца преисподней» была разбита носовая часть, но это не сказалось на его мощности. Броня «Исхода» была крепкой, словно панцирь кракена, и у него не было смертного экипажа. Огонь противника не имел никакого эффекта: пилотирующий корабль демон едва замечал ответную стрельбу «Образцового». Несколько пилотов «Коршунов» были уничтожены прицельным огнем или взорвались, налетев на обломки, образовавшие над Каэронией густое облако. Но большая часть истребителей возвращалась на «Кадавр», чтобы пополнить запасы топлива и боеприпасов, а затем вновь несла смерть противнику.

Исход сражения был предрешен до его начала. Это прекрасно понимали контр-адмирал Хорстгельд и все офицеры, кто знал флотилию Хаоса и хоть немного представлял соотношение сил. Один «Кузнец преисподней» — главный боевой крейсер с устрашающей боевой историей — мог относительно легко справиться с имперской флотилией. Истребители звена «Коршунов» ускоряли выполнение задачи. «Исход» же участвовал в бою только ради собственного удовольствия, методично разрывая «Образцовый» на части с дальней дистанции.

Полное уничтожение было лишь вопросом времени. Но так и должно было случиться рано или поздно. Лишь немногие слуги Империиума, находившиеся на орбите, не молили Императора о своей жизни. Они реально понимали происходящее и молились о другом — о времени, купленном ценой жизни, о минутах и секундах для спустившегося на поверхность Аларика.

Аларик первым шагнул в ров. Он был полон жидкости, похожей на ртуть, — тяжелой и густой; подвижной, словно вода, и плотной, как железо.

Как и всегда, Серые Рыцари шли первыми. Аларик взглянул на сторожевые башни и не заметил признаков оживления — ни тревожных сирен, ни стрельбы. Но не стоило обольщаться: едва ли их до сих пор не заметили. Возможно, прежде чем начать стрельбу, механикумы Тьмы выжидают, пока воины дойдут до середины рва и станут более уязвимыми.

Держа наготове болтер, Аларик вошел в поток. Рядом с ним шел брат Дворн, остальные Серые Рыцари держались сзади. Течение во рву плотной хваткой вцепилось в ноги. Аларик двигался вперед, и вскоре жидкость достигла пояса. В сотне шагов виднелся противоположный берег — монолитная бетонная плита, ограничивающая комплекс постройки титанов. Там, где черный металл ближайшей сторожевой башни образовывал гигантский коготь, вонзившийся в бетон, можно было отыскать хоть какое-то прикрытие. Но поток по всей своей ширине просматривался отовсюду.

— Да уж, — мрачно проворчал Дворн. — Не нравится мне это.

Ртуть крошечными мерцающими каплями сбегала с доспехов Аларика. Расходящиеся при движении волны, словно мелкие горные хребты, тяжело катились прочь. Казалось, поток сгущается и сознательно замедляет движение, так что Аларику с каждым шагом приходилось тратить все больше усилий.

— Кто-нибудь это чувствует? — спросил Ликкос.

— Что чувствует? — отозвался Арчис.

— Не двигаться! — замерев, приказал Аларик.

Ощущение не было физическим, но под поверхностью потока определенно что-то затаилось. Демоническая злоба, исходившая от титанового комплекса, почти заглушала это предчувствие, но оно все же было — еще один проблеск варпа, легкий, словно крылья бабочки. Биение демонического сердца.

— Берегись! — крикнул Аларик, ощутив его прыжок.

Не успело предупреждение слететь с его губ, как из ртутного потока взметнулся демон с ужасными клыками в открытой пасти, с которой стекали капли жидкого серебра.

Демон информации! Он притаился в засаде, ожидая Серых Рыцарей, как и стражи информкрепости не столь давно. Но благодаря огромному объему потока он был намного сильнее.

Аларик даже не успел выстрелить, а демон уже был перед ним. Жуткие челюсти сомкнулись выше локтя на руке с болтером. Демон всем весом тянул юстициария вниз, опрокидывая на спину. Чудовище навалилось сверху, и Аларик оказался в безвоздушной темноте. Зубы уже пронзили керамитовые доспехи и впивались в предплечье. Перевернув алебарду Немезиды, Аларик пытался нанести удар острым концом в живот врага, но ртуть смыкалась, сжимая гигантским безжалостным кулаком.

Юстициарий ничего не видел и почти не мог дышать. Напрягая все мышцы, он старался выдернуть руку из клыков демона, но хватка оказалась крепче стальных тисков. Нажав спусковой крючок, Аларик почувствовал, как болтерные снаряды взрываются в ртути, однако челюсти не разжимались.

Но вот вспыхнул яркий белый свет, что-то обжигающе горячее обрушилось на череп, и демон забился в агонии. В краткий светлый момент Аларик увидел руку, схватившую его за ворот и выдернувшую на воздух.

Выплюнув комок ртути и стряхнув с глаз тяжелые капли, Аларик увидел, что его спас брат Дворн, разmozживший голову демона своим молотом Немезиды.

Времени на выражение благодарности не было. Повсюду застучали выстрелы. Демоны, рассыпая капли ртути, кружили в воздухе серебристыми драконами, взмывали вверх и падали, стараясь утащить Серых Рыцарей в тяжелый поток. Брат Кардис врукопашную бился с демоном, обвинившимся вокруг его тела огромным мускулистым щупальцем. Но Серый Рыцарь даже не мог высвободить руку, державшую огнемёт. С ближнего берега послышалась стрельба из авторужей и лазганов пытавшихся помочь техножрецов, но они ничего не могли поделать.

Демоны. Во всей Галактике у Серых Рыцарей не было злейших врагов. Но демонов Аларик понимал.

Он выдернул руку с алебардой из жидкого металла, рванулся вперед и обезглавил демона, пытавшегося утопить брата Кардиса. Затем, используя алебарду как копье, насквозь пронзил извивающееся тело второго врага. Повернув алебарду, Аларик погрузил визжащего демона в ртуть и приколол к дну рва. Брат Дворн отошел на шаг назад и со всего размаха опустил молот Немезиды на едва появившуюся над поверхностью голову, вызвав очередную вспышку света.

Холварн свалил еще одного противника выстрелами из болтера. Ликкос залпами псипушки заставил отступить сразу двоих, оставив на их шкурах дымящиеся раны от освященных снарядов. Серые Рыцари встали во рву спиной к спине. Они образовали остров космодесантников. Демоны не могли ни подойти близко, уклонившись от удара оружием Немезиды, ни подлететь, избежав огня болтеров.

Холварн свалил еще одного противника выстрелами из болтера. Ликкос залпами псипушки заставил отступить сразу двоих, оставив на их шкурах дымящиеся раны от освященных снарядов. Серые Рыцари встали во рву спиной к спине. Они образовали остров космодесантников. Демоны не могли ни подойти близко, уклонившись от удара оружием Немезиды, ни подлететь, избежав огня болтеров.

— Мы можем перебраться на ту сторону! — крикнул Аларик сквозь вой демонов. Их было уже около трех десятков, и все металось вверх и вниз, скаля клыки на Серых Рыцарей. — Держитесь все вместе и молитесь!

Серые Рыцари стали шаг за шагом продвигаться вперед, и уровень ртути вскоре достиг груди. Демоны поумнели после гибели братьев в информкрепости. Они не осмеливались подлетать вплотную, но постоянно насакивали, пытаясь цапнуть клыками, и тотчас отпрыгивали, пока лезвие Немезиды не разрубило их надвое.

— Хватит, — раздался чудовищно низкий голос, похожий скорее на рокот землетрясения.

Поверхность ртути закипела, и что-то огромное вылетело из-под нее, разбросав Серых Рыцарей по сторонам. Аларик ощутил сильнейший толчок в спину и упал бы в поток, если бы волна ртути не швырнула его к бетонной береговой стене. Некоторое время он оставался неподвижным, собираясь с силами. Дно под его ногами пошло трещинами, а взмывшее над потоком существо засияло багряным огнем.

В ореоле темно-красного пламени оно парило в воздухе. С вытянутых пальцев слетали снопы искр, из горящих глазниц сочилась кровь. Кожа была настолько бледной, что сквозь нее просвечивало какое-то движение. Странные, извивающиеся контуры, будто в его теле находился еще кто-то, готовый вырваться наружу.

Это чудовище имело человеческий облик. И его силуэт оказался знакомым. Перед воинами предстала техножрец Таласса.

— Скраэкос знал, что вы придете, — сказала она, но голос ее показался Аларику страшно чужим. Таласса повернулась лицом к нему: — Особенно ты. Я говорила, насколько ты силен. Я восхищалась тобой и одновременно боялась. Он показал мне, что такое истинная сила, юстициарий Аларик. Я увидела это в его словах, и, когда слуги Скраэкоса меня обнаружили, пришло настоящее понимание.

Первым пришел в себя брат Арчис. Выпрямившись в бурлящем потоке, он послал болтерную очередь в голову Талассы. Снаряды разорвались на ее коже разноцветными фейерверками. Она повернулась к Арчису лицом, царственным жестом подняла руку, и в сторону Рыцаря молнией метнулось щупальце абсолютной тьмы. Щупальце обвило шею и приподняло Арчиса над головой Талассы. Воин отсек его алебардой, но из руки Талассы вырвалось второе щупальце и оплело руку с оружием. Еще больше отростков высунулось из глазниц и из-под серебряной одежды, и все они заплясали вокруг покачивающейся в воздухе женщины.

Аларик слышал, что где-то в ее теле бьется сердце. Сердце демона. Под висящей Талассой бурлил водоворот ртути, но Аларик сумел крепко встать на ноги, оттолкнуться от дна и подпрыгнуть, целясь алебардой в ее тело.

Информдемоны, осмелев в присутствии Талассы, рванулись из ртути и бросились на него. Аларик разбросал их и вновь глубоко погрузил лезвие алебарды в тело. Он ощутил, как от удара демоническая плоть содрогнулась, затем перестроилась и цепко ухватилась за лезвие, пытаясь вырвать алебарду из его рук, Таласса опустилась к самой поверхности. Из прикрытой тканью груди техножреца высунулась вторая пара рук; вслед за ними показалось и лицо — устрашающее, безобразное, с горящими пурпурными глазами. Это чудовище и сидело внутри Талассы. Теперь оно вознамерилось сразиться с Алариком.

Руки демона имели множество суставов и могли извиваться, как змеи. Твердые когти вцепились в ворот и нагрудник доспехов Аларика. Завывающий демон швырнул его вниз, стремясь утопить в ртути. Лезвие алебарды, обогренное темной кровью, выскочило из тела Талассы.

Перед тем как погрузиться в поток, Аларик успел увидеть, что тело брата Арчиса разрывается. Серый Рыцарь по линии пояса был разделен на две половины. Арчис, молившийся за всех братьев в информкрепости. Рыцарь, под руководством капеллана Дурендина изучавший притчи грандмастеров!

Из груди Аларика вырвался отчаянный боевой клич. Он поборол давление потока, едва не

унесшее его, раскидал вставших на пути демонов и выбрался на поверхность. Этот демон забрал жизнь одного из них. А Серые Рыцари всегда мстят за своих павших.

— Азаулатис! — раздался чей-то голос.

Аларик как раз вовремя поднялся на ноги, чтобы увидеть, что демон внутри Талассы перевел свой горящий злобой взгляд к источнику крика. Кто-то произнес его имя. Тот, которого здесь не должно было быть.

Паукообразный сервитор мага Антигона тяжело приземлился прямо на Талассу, цепляясь за ее тело суставчатыми ногами. Вспыхнул ярко-красный луч лазера, и Антигон попытался вскрыть тело Талассы резаком, чтобы добраться до сидящего внутри демона.

Брат Холварн, стоявший поблизости, отгонял информдемонов, пытавшихся разорвать на куски корпус Антигона. Следом на помощь подоспел брат Кардис. Его огнемет описывал широкие дуги над поверхностью рва, сжигая серебристую шкуру тварей, которые выскакивали из ртутных глубин.

Одно из щупалец Талассы обвилось вокруг ноги Антигона. Сидящий в ней демон высунулся из ее тела и ухватился за вторую ногу сервитора. Из глаз демона били ненависть и сила, а злобно открытая пасть грозила длинным извивающимся языком и черными кинжалами зубов.

Антигон не сдавался. Аларик тоже стал колоть демона алебардой, и обереги в серых доспехах раскалились, реагируя на присутствие демонической силы.

Демон издал долгий и глухой омерзительный рык. Поток во рву заволновался, словно штормящее море, разбросав Серых Рыцарей в разные стороны. Аларик почти целиком погрузился в ртуть.

— Я тебя уже однажды победил, — не утихал голос Антигона из включенного на полную громкость вокс-узла сервитора. — Я смогу сделать это снова!

Глаза демона злобно сверкнули.

— Это ты! — рыкнул он, узнав противника.

Антигон лазерным резаком продолжал кромсать тело Талассы. Демон пронзительно вскрикнул, закричала и Таласса, и они оба рухнули в ртутный поток, едва не придавив Аларика. Антигон успел спрыгнуть и приземлился где-то на поверхности рва. Аларик даже не вспомнил, что демона можно поразить болтерным огнем или ударами алебарды Немезиды. Вместо этого он обеими руками схватил тело Талассы и стал топить ее, стараясь опустить на самое дно рва. Она сопротивлялась с нечеловеческой силой и едва не сбросила с себя Аларика.

Кто-то спешил к нему на помощь. Аларик решил было, что это еще один из Серых Рыцарей, но в следующее мгновение увидел собственное лицо, многократно отраженное в фасетчатых глазах архимагоса Сафентиса. Сафентис шел по рву, раздвигая перед собой ртуть электрическими импульсами. Две его бионические руки, имевшие естественный вид, плотно обхватили Талассу. Другая пара механорук мгновенно трансформировалась, и на концах появились сдвоенные лезвия цепных пил. Резким беспощадным движением Сафентис быстро обезглавил Талассу.

Выброс темной энергии из рассеченной шеи отшвырнул голову техножреца к дальнему берегу рва. Тело Талассы обмякло в руках Аларика, а из обрубка шеи появился Азаулатис. Освободившись, демон взмыл над поверхностью ртутного потока. Тело Азаулатиса представляло собой кошмарное нагромождение воплощенной информации. Разверстую воющую пасть окружали кольца из глаз, а более мелкие рты открывались повсюду. Из множества влажных отверстий в гниющем теле стремительно высовывались черные щупальца, так что демон стал похож на черно-багровый фейерверк. Лишившись защиты чужого тела, он истошно визжал: слишком грубое для него реальное пространство сжигало целые участки светящейся кожи.

Очередь из штурмболтера тотчас ударила в демона, и в ртутный поток полетели куски обгоревшей плоти. К дружной стрельбе Серых Рыцарей присоединился брат Кардис с огнеметом. Струя пламени выжгла половину лица демона, обнажив светящийся, мягкий и неестественно искривленный от боли череп.

Взгляд Аларика отыскал на берегу Хокеспур. Дознаватель выхватила из кобуры наградной пистолет и стала тщательно прицеливаться. Единственный выстрел попал точно в горящую глазницу, и на вылете снаряд вырвал заднюю половину головы. Демон отпрянул назад и на мгновение замер. Этого мига Серым Рыцарям хватило, чтобы изрешетить его тело из болтеров.

— Идем! — воскликнул Сафентис, забрызганный гниющей темной кровью Талассы.

Он все еще удерживал поток ртути, и Аларик заметил, что Серые Рыцари уже стремились выйти на эту дорожку.

— Всем на тот берег! — приказал Аларик. — Кардис! Если сможешь, отыщи тело Арчиса! Хокеспур! Переводи всех остальных! Быстрее!

Гибель Талассы и Азаулатиса заставила всех информдемонов попятиться. Серые Рыцари быстро добрались до берега, лишь брат Холварн немного отстал, чтобы помочь магосу Антигону дотащить до бетонной плиты истерзанный корпус сервитора. Кардис тоже догнал их, держа в руках верхнюю половину еще дымящегося тела Арчиса.

— Всем на тот берег! — приказал Аларик. — Кардис! Если сможешь, отыщи тело Арчиса! Хокеспур! Переводи всех остальных! Быстрее!

Гибель Талассы и Азаулатиса заставила всех информдемонов попятиться. Серые Рыцари

быстро добрались до берега, лишь брат Холварн немного отстал, чтобы помочь магосу Антигону дотащить до бетонной плиты истерзанный корпус сервитора. Кардис тоже догнал их, держа в руках верхнюю половину еще дымящегося тела Арчиса.

Аларик повел отряд к подножию сторожевой башни, где массивные лапы здания впивались в бетон и можно было укрыться между выступами черного металла. Дождавшись, пока на берег выберутся Хокеспур и техножрецы, архимагос Сафентис тоже вышел, и ртутный поток мгновенно закрыл за ним проход. Сафентис, задержавшись, чтобы поднять какой-то предмет, быстро подошел к ожидавшему его Аларику.

Кардис присел в укрытии рядом с Алариком. Рядом с ним лежала верхняя часть туловища Арчиса — скорбное свидетельство того, во что демонические силы превратили храброго Серого Рыцаря.

— Даже если бы могли похоронить его здесь, — сказал Аларик, — мы бы этого не сделали. Земля пропитана ересью. Кардис, заведи его геносемя и раздели между остальными боеприпасы. Нам придется оставить тело брата.

Кардис, кивнув, стал снимать с Арчиса шлем. Как и у всех космодесантников, усиления в организме Серых Рыцарей контролировались геносеменем. Создать геносемя было почти невозможно, и каждый орден космодесантников прилагал все усилия, чтобы извлечь этот орган из тел павших братьев и впоследствии имплантировать новому рекруту. Серые Рыцари не были исключением. Считалось, что геносемя каждого ордена смоделировано из генетического материала примархов — легендарных воинов, созданных самим Императором более десяти тысячелетий назад для осуществления Великого Крестового Похода.

Однако донор генетического набора для геносемени Серых Рыцарей был неизвестен. Орден Серых Рыцарей не принадлежал Первому Основанию и создавался в большой тайне. Некоторые утверждали, что геносемя было смоделировано из материала одного из примархов, оставившего после себя чрезвычайно устойчивый набор генов. Другие считали донором самого Императора. Но никто не мог судить об этом со всей определенностью, так что Серые Рыцари остановились на следующем: они сражаются не ради памяти примархов, а, во-первых, ради Императора, во-вторых, ради Ордо Маллеус. Все остальное не важно. Геносемя Арчиса, каково бы ни было его происхождение, было священным, и Аларик считал своим долгом доставить его в крепость-монастырь Серых Рыцарей на Титане.

В тень под сторожевой башней торопливо проковылял дымящийся и скрипящий сервитор Антигона. При виде тела Арчиса он замер на несколько секунд в знак уважения, затем присел, чтобы сэкономить истощившиеся энергетические ресурсы.

— Тебе нужно новое тело, — заметил Аларик.

— Я знаю, — отозвался Антигон, и голос его вокс-узла затрещал от полученных повреждений.
— Удивительно, что этот сервитор так долго держится.

— Этот демон был тебе знаком?

— Когда я впервые начал на Каэронии свои исследования, Скразкос послал его, чтобы меня уничтожить. Мне посчастливилось избежать участи Талассы. И сейчас узнал голос. После того, что довелось пережить, впечатления остаются надолго.

— Ты его одолел, — сказал Аларик.

— И ты тоже, — ответил Антигон. — Вы все. Особенно ваш боевой брат. — Антигон кивнул головой сервитора на тело Арчиса.

Кардис уже почти закончил операцию по извлечению геносемена из горла Арчиса.

— Боюсь, нам придется делать это еще не раз, — предположил Кардис. — Планета просто кишит демонами.

— Кое-кто может с вами не согласиться, — раздался голос архимагоса Сафентиса.

Архимагос неслышно приблизился, пройдя между машинами, стоявшими у подножия башни. В руках у него была отрезанная голова Талассы.

— Объясняй, — сказал он, обращаясь к голове.

Глаза Талассы, превратившиеся в слитки серебра, открылись. Из рта потекла кровь.

— Демоны... — произнесла голова булькающим голосом. — Нет, не демоны... это программы-охотники, слуги архима...

Силы, создававшие в ней подобие жизни, когда внутри сидел Азаулатис, еще поддерживали Талассу эхом темной магии.

— Она безумна, — произнес Антигон.

— Возможно, — кивнул Аларик и снова повернулся к голове Талассы. — Откуда ты это знаешь?

— Мне... сказали архимагосы... Так много голосов в одном...

— Это правители планеты?

— Да. Они показывали мне разные вещи. Я заблудилась, но они меня нашли. Я видела

совершенно самодостаточный мир... могущественного повелителя варпа... И я видела лик Омниссии, я видела Разрушителя. Его знания воплощены в металле и плоти, он послан, чтобы нас учить... Нет, здесь нет демонов, только воплощенные в реальности знания, чтобы нам служить... Они пришли указать нам путь...

Аларик опустил дуло штурмболтера и единственным выстрелом разнес голову на части. Сафентис с легким изумлением бросил взгляд на свои забрызганные кровью одеяния.

— Ложь,— бросил Аларик.— По крайней мере, в том, что касается демонов.

— Значит, она осталась в неведении относительно своего разложения, — заметил Сафентис. — Интересно.

— Это еще только начало, — сказал Аларик. — Любой, кто вызывает демонов и выполняет волю Хаоса, убежден в чем угодно, только не в собственном падении. Хаос есть олицетворение лжи, архимагос. Чаще всего он заставляет еретика лгать самому себе. И Механикус Тьмы не исключение. В том, что мы знаем как Хаос, они видят только развитие технологии.

— Да, это истинное богохульство, — ответил Сафентис. — Перевернуть учение Омниссии для оправдания собственного разложения...

Сафентис сел, и Аларик впервые заметил признаки усталости в его бионических конечностях.

— Я напрасно тебя подозревал, — сказал юстициарий. — Насчет Талассы. Она, вероятно, сбилась с пути и была схвачена. Я думал, что ты мог ее убить.

— Только потому, что я восхищался самодостаточностью этой планеты? — Если Сафентис был способен на мрачную усмешку, Аларику показалось, что он увидел именно ее. — Я не слишком тщательно подбираю слова. Ты с полным правом мог меня заподозрить, юстициарий. Мне хотелось понять этот мир — не меньше, чем выполнить нашу миссию. Но с моей стороны это было весьма неосторожно. И мне надо было внимательнее глядеть за Талассой. Она не смогла справиться с возложенной на нее ответственностью. Ее гибель — это мой провал. Могу только надеяться, что Омниссия простит мою слабость.

— Значит, мы заодно? — спросил Аларик.

— Заодно, — ответил Сафентис.

— Теперь, когда вы разобрались, — вмешалась Хокеспур, — надо двигаться дальше.

— Согласен. — Аларик оглянулся на брата Кардиса, уже извлечшего геносемя из тела Арчиса. — Его придется оставить здесь, выбора у нас нет. О прощении помолимся позже. Дворн, если Антигон сломается, ты его понесешь. Остальным держаться плотной группой и не

высовываться. Сперва надо произвести разведку, сражаться будем потом.

Отряд построился; все молча попрощались с убитым братом и продолжили путь по территории завода титанов. Обогнув башню, отряд шел извилистой тропой мимо наростов плоти и завалов ржавых механизмов, в изобилии валявшихся на бетонном покрытии. А впереди горизонт уже заслоняли титаны — огромные, молчаливые, полные разрушительной энергии.

Это была армия, способная разгромить миры. Армия, ожидающая лишь сигнала, чтобы проснуться.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/669694>